

родился уже новое, но еще не оформилось и не получило права гражданства.

Отсюда и большие, разрозненные люди, существующие одно и делющие другое, гонимые под бременем мучительных противоречий.

Сложнее, очень сложнее так такового большого человека, и сколько-нибудь полная обрисовка его пока только серьезному и недвоякому таланту.

Наша современная мастера слова не задалась этими задачами, но вопрос стоит уже на очереди, и, может быть, в недалеком будущем пробьют этот путь.

Пока же мы должны удовлетвориться отрывками попытками начинающих. Как на одну из этих попыток, не лишнюю некоторых достоинств, я могу указать на рассказ И. Окуева «Большой человек» в последней августовской книжке «Современного Мира».

Вся трагедия этого большого человека ярко выражена в отчаянном воле, вырвавшегося у него в истерическом припадке.

«Разве правда, что я люблю и что чувствую? Разве это не мой воле? Нет, и нет. Человек, который мыслит—это большая лодка, это тысячи людей. А вы говорите—паука... Но, господи, еще есть одна ужасная штука: я знаю, что то, что я говорю сейчас,—правда! Но мой тысяча глаз. Тысячи! И все они, и все вы—лозь».

Вечная коллизия между хотением и лавированием в положении этого кому-то большому не могла не привести к этому большому мимолетному отрыванию всего и все. Все дошло. И ужасно в том, что и граница отрывающей нити.

Отрывание доходит до предела самострипания—отрывание отрывания.

«Откуда я знаю, что то, что я говорю сейчас—правда?—мучается сомнением», «Большой».

Все ложь. Ложь, что он любит, хотя он не так любит.

«Когда я ей (жене) говорил о своей любви, и я знал, потому что я только любил, будто люблю, влюблен—я хотел думать, что люблю».

Но ведь все таки он любил ее. Иначе, зачем же было говорить ей о любви. И «большой человек» мучается в неразрешимой ситуации.

А разгадка совопья уже не так трудна и найти ее легко хотя бы из слуховых ушей его же признаний.

«И был доверие и все во мне было. Только что мы сошлись с ней близко—и она обдала ее. И, вспоминая об этом, я дрожал от вала восторга».

Знать любовь; откуда же иначе тогда влюбил чувств, это полное доверие, доходящее до того, что все в нем поет, все является!

Но любовь, очевидно, по особенному, ибо:

«Во то же время мы были не по себе. В ту ночь поливался прохладный дождь, дождь дождя собою и чувств прерывал их себя».

«...Я подумал про себя, что я живое».

В том-то и дело, что любить или не по Домострою, что, по его собственному признанию, он не чувствует ее вей никакой привязанности. Он любит ее так, как бы бы в состоянии любить много других женщин, и влюблен в каждую, но привязанности к ней вовсе нет, всею душой, как это требует наша романтическая взгляды на любовь—этого она не в силах. А по его искреннему убеждению, только последнее и есть любовь.

И он является и превращает себя за лош.

И такая противоречивая жгучая и подстергать его со всех сторон, и подтягивать их от, наконец, падает и кончается убийством во имя правды безусловного сумасшествия.

И коснулся разгадка легка, пользоваться мы так иллюстраций мой мысли, и ограничиваясь краткой отсылкой его. Вопросу слишком сложное, чтобы можно было сколько-нибудь полно осветить его в таком небольшом рассказе. Да и силы тут нужны неопытные, а имя Окуева я встречаю впервые в литературе. Но рассказ имеет то достоинство, что вопрос ставится искренне и прямо. Чувствуется желание по мифу свой пролить сколько-нибудь света на темную область современной мысли.

Трагедия большого человека! Трагедиясь полагать в призрачные и мотавать стоить утешиться за последнее время самобытность и гуманизм, и в

Был холодный весенний день, когда меня пойм усиленным копытами привели в контору чинской тюрьмы.

Начальник тюрьмы начал было спрашивать подробно о преступлении за которое и подлежал заключению но натолкнувшись на молчание, махнул рукой и коротко приказал мне передаться; мне выдал грубую холщевую рубашку и таковые же порты, сыйный буллат и брюки.

После этого надзиратель отвел меня в одиночную камеру, точнее конуру, шириною 2 и длиною 2 1/2 аршина. У самого потолка камеры виднелось небольшое окно; от подоконника снаружи под углом в 45 во всю величину окна устроены были для чего то щиты. Оконная стекла видимо, съ самого основания тюрьмы не промыливались. Поэтому, даже в ясный день там царит сумрак. Параша прогнившая насквозь кадка, это обычное тюремное зло, заражала воздух. Для того, чтобы подышать свежим воздухом, я с трудом выжимался к окну и прилежаваясь руками за решетку, оставался в височем положении. Такая роскошь однако, не обходилась мне безнказано: я до крови паррал себя шею и щеки, обрывался и падал. Принимую пишу я елъ всегда стоя, а для удобства котелок привязывал веревочкой къ гвоздю.

Гвоздь потом надзиратель вытаскивал; и я бралъ котелок в одну руку, в другую ложку и хлебъ, и так стоял въ. Бесъдея я не ложился и не садился.

Но наступала неизбежная ночь, и я должен был все таки погрузиться въ волны вони и лечь спать усталость брала свое. Несметная почта клопов и блох не давала мне спокойно уснуть. Если же я и засыпал на полчаса, то просыпался весь уснанный ими.

Так я прожил в этой камере.

найдет, я уверен, не мало иллюстраций къ высказанной мной мысли. Время уж такое передело... Мы стоим на вершинъ высокого хребта, раздвояющаго два противоположных, вѣрнее, последовательныхъ мировъзрѣнія, и пока мы усѣдемъ благополучно спускаться на противоположный склонъ, немало установилъ и слабыхъ шпурѣ. Вѣсь какъ-то благополучно, чѣмъ въ арестантскомъ халатѣ.

Хорошо подумать, это даже блестящая карьера.

Вѣдь не в суботѣ же, въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ клиномъ сошелся.

Не даромъ, ой, не даромъ, союзъ за послѣднее время такъ настойчиво запыриваетъ съ ювантами.

Тутъ, на мой взглядъ, довольно хитрый планъ.

Въ самомъ дѣлѣ—Дубровнѣ построятся въ монахи.

А юванты въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ перебрать свой богатый и юванна крестель, да кое-кого и въ прочіе свѣтлы подвоятъ въ мѣсто.

За ювантскую богатыря Дубровнѣ, даже при всемъ его богатствѣ, пожалуй, не сойдетъ, но за юванна крестель—чѣмъ плохо?

Мѣстечко такое теплое, на какія углово суботы впаиваетъ.

Да ежели еще при этомъ Вочку Пурашквича въ Гаврилы архангела покажетъ. Какой шикъ будетъ! А!

Тогда держись, всякая тамъ чухна!

Представитель «союза русскаго народа» можно еще было на какой-то тамъ чужонскій судъ требовать.

«И само» юванна крестель—шалаш! Руки короти!» Solus.

Судебная хроника.

Арестъ безъ соблюденія на то установленнаго порядка.

Въ преступленіи этого, предумышленно въ 1 ч. 348 ст. улож. о наказ. (дѣшево свободы, хотя и по достоянны, заслуживающаго уваженія мотивахъ, но безъ предъизвѣстнаго акта объ арестованіи) обвинялся 7 сентября с. г. въ Иркутскѣ окружной судъ отставной штабсъ-капитанъ Александръ Николаевичъ Антоновъ, 49 лѣтъ. Г. Антоновъ предъ судъ опредѣленнаго образомъ присутствія Иркутскаго губернскаго управленія, составившаго согласно жалобѣ потерпѣвшихъ, крестель Матвѣя Прохвиряна, Иннокентія Тарбѣева и Александра Воловова.

Обстоятельства этого дѣла таковы. Въ ночь съ 6 на 7 августа 1907 г., близъ деревни Блюки (Иркут. уѣзда) группа во главе мельника арендатора Г. Н. Ф. Прушка. По всемъ даннымъ, мельница сгорѣла отъ поджога. Доказано по дѣлу о пожарѣ и розыскъ алюминіевыхъ производствъ Антоновъ Антоновъ, состоявшій при самомъ 2-го стана Иркут. уѣзда.

Какъ на возмѣнителя, ступа Прушка и въ нѣкоторые изъ деревенскихъ жителей указывали на вышеназваннаго Воловова сельскаго старосту Матвѣя Прохвиряна и ар-на Тарбѣева и Воловова. Въ интересахъ следствія, все трое были арестованы. Но при арестованіи ставовой арестантъ Антоновъ не составилъ изъ акта о лѣшней преступленіи и даже не сдѣлалъ изъ заявленія.

Заявленіе 9 августа кр—не Прохвиряна, Тарбѣева и Воловова въ полномъ неувѣдѣніи находилось подъ стражей, что при судебномъ разслѣдованіи, а кто былъ сопроводженъ въ окошко тюрьмы до 12 августа того же года, когда тѣмъ же присутствіемъ Антоновымъ было объявлено, что за нимъ имѣются дѣла объ особомъ дознаніи. «Еще находѣсь подъ стражей, онъ жаловался крестанскому начальнику, посылалъ жалобу прокурорскому надзору, что онъ лишены свободы и не знаетъ, за что содержится».

На судѣ все трое потерпѣвшихъ (свидѣтели), усматривая незаконность въ дѣйствіяхъ ставовой арестанта, удостоверяютъ, что Антоновъ при арестованіи ихъ не составлялъ не только соответствующаго акта, но даже не сдѣлалъ имъ стовоеннаго заявленія о задержаніи.

«Подлежимъ, законъ вѣсь обязываетъ объявлять о призначеніи задержанія»—заявляетъ г. предѣлительствующій.—«Я слово объявляю»—отвѣчаетъ прѣставитель Антоновъ и тутъ же добавляетъ, что онъ всею ихъ протерпѣлъ подъ стражей въсколь-ко заховъ».

Представитель государственнаго обвиненія, прокурора Г. Гречина, «шаруные за-рѣть три негли, но организмы мой не выдержалъ и я заболѣлъ. Появилась рвота, судорожная состоянія и голоножурение. Одинъ разъ болѣзненные приступы были особенно сильны, я бился головою объ полъ, кричалъ и временно терять сознаніе. Дежурный надзиратель соизвоилъ сдѣлать надо мною дождикъ изъ моей болтаны старшему надзирателю. Старшій пришелъ поздно ночью и хотѣлъ войти ко мнѣ въ камеру, рискнулъ даже пропнуть дверь но сразу же захлопнулъ ее, отплевываясь. Сейчасъ же ночью мою камеру очисти, парашу вынесли и вымоили. Наконецъ явился давно ожидаемый мною фельдшеръ, пришелъ и унаесялся».

«Какъ можно содержать человека въ такомъ положеніи, нѣтъ это конура собака, ужасно!—такъ были первая его слова».

Фельдшеръ осмотрѣлъ меня и требовалъ моего перемѣненія въ другую лучшую камеру. Требования его было исполнено меня перевели въ другую камеру получше; но параша, полная содержимымъ выпущеннаго арестанта сидѣнаго до меня въ ней, и вонь въ этой камерѣ была одинаково невыносима, какъ и въ прежней. Для чего черезъ три пришелъ ко мнѣ и него нестало мужества; онъ позвонилъ меня къ двери, торопливо пошучалъ пухъ и въ утѣшеніе сказалъ: «да, это бываетъ». Покачалъ головою и ушелъ.

Мѣсяца черезъ три я узналъ, что камеры въ которыхъ я помещался находятся въ «старомъ секретѣ» и служатъ камерами, за совершаемые преступленія въ тюрьмѣ арестантовъ заключаютъ туда отъ одного дня до семи. Члены всѣхъ тюремныхъ и санитарныхъ комиссій при осмотрѣ тюрьмы, никогда не бывають въ

Маленькія замѣтки.

Утка это, или не утка, но во всякомъ случаѣ это идея.

Александръ Ивановичъ Дубровнѣ—смирнотурный инко, братъ Александръ, въ черной расѣ. Возкъ въ овецъ шпурѣ.

Все же какъ-то благополучно, чѣмъ въ арестантскомъ халатѣ.

Хорошо подумать, это даже блестящая карьера.

Вѣдь не в суботѣ же, въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ клиномъ сошелся.

Не даромъ, ой, не даромъ, союзъ за послѣднее время такъ настойчиво запыриваетъ съ ювантами.

Тутъ, на мой взглядъ, довольно хитрый планъ.

Въ самомъ дѣлѣ—Дубровнѣ построятся въ монахи.

А юванты въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ перебрать свой богатый и юванна крестель, да кое-кого и въ прочіе свѣтлы подвоятъ въ мѣсто.

За ювантскую богатыря Дубровнѣ, даже при всемъ его богатствѣ, пожалуй, не сойдетъ, но за юванна крестель—чѣмъ плохо?

Мѣстечко такое теплое, на какія углово суботы впаиваетъ.

Да ежели еще при этомъ Вочку Пурашквича въ Гаврилы архангела покажетъ. Какой шикъ будетъ! А!

Тогда держись, всякая тамъ чухна!

Представитель «союза русскаго народа» можно еще было на какой-то тамъ чужонскій судъ требовать.

«И само» юванна крестель—шалаш! Руки короти!» Solus.

Судебная хроника.

Арестъ безъ соблюденія на то установленнаго порядка.

Въ преступленіи этого, предумышленно въ 1 ч. 348 ст. улож. о наказ. (дѣшево свободы, хотя и по достоянны, заслуживающаго уваженія мотивахъ, но безъ предъизвѣстнаго акта объ арестованіи) обвинялся 7 сентября с. г. въ Иркутскѣ окружной судъ отставной штабсъ-капитанъ Александръ Николаевичъ Антоновъ, 49 лѣтъ. Г. Антоновъ предъ судъ опредѣленнаго образомъ присутствія Иркутскаго губернскаго управленія, составившаго согласно жалобѣ потерпѣвшихъ, крестель Матвѣя Прохвиряна, Иннокентія Тарбѣева и Александра Воловова.

Обстоятельства этого дѣла таковы. Въ ночь съ 6 на 7 августа 1907 г., близъ деревни Блюки (Иркут. уѣзда) группа во главе мельника арендатора Г. Н. Ф. Прушка. По всемъ даннымъ, мельница сгорѣла отъ поджога. Доказано по дѣлу о пожарѣ и розыскъ алюминіевыхъ производствъ Антоновъ Антоновъ, состоявшій при самомъ 2-го стана Иркут. уѣзда.

Какъ на возмѣнителя, ступа Прушка и въ нѣкоторые изъ деревенскихъ жителей указывали на вышеназваннаго Воловова сельскаго старосту Матвѣя Прохвиряна и ар-на Тарбѣева и Воловова. Въ интересахъ следствія, все трое были арестованы. Но при арестованіи ставовой арестантъ Антоновъ не составилъ изъ акта о лѣшней преступленіи и даже не сдѣлалъ изъ заявленія.

Заявленіе 9 августа кр—не Прохвиряна, Тарбѣева и Воловова въ полномъ неувѣдѣніи находилось подъ стражей, что при судебномъ разслѣдованіи, а кто былъ сопроводженъ въ окошко тюрьмы до 12 августа того же года, когда тѣмъ же присутствіемъ Антоновымъ было объявлено, что за нимъ имѣются дѣла объ особомъ дознаніи. «Еще находѣсь подъ стражей, онъ жаловался крестанскому начальнику, посылалъ жалобу прокурорскому надзору, что онъ лишены свободы и не знаетъ, за что содержится».

На судѣ все трое потерпѣвшихъ (свидѣтели), усматривая незаконность въ дѣйствіяхъ ставовой арестанта, удостоверяютъ, что Антоновъ при арестованіи ихъ не составлялъ не только соответствующаго акта, но даже не сдѣлалъ имъ стовоеннаго заявленія о задержаніи.

«Подлежимъ, законъ вѣсь обязываетъ объявлять о призначеніи задержанія»—заявляетъ г. предѣлительствующій.—«Я слово объявляю»—отвѣчаетъ прѣставитель Антоновъ и тутъ же добавляетъ, что онъ всею ихъ протерпѣлъ подъ стражей въсколь-ко заховъ».

Представитель государственнаго обвиненія, прокурора Г. Гречина, «шаруные за-рѣть три негли, но организмы мой не выдержалъ и я заболѣлъ. Появилась рвота, судорожная состоянія и голоножурение. Одинъ разъ болѣзненные приступы были особенно сильны, я бился головою объ полъ, кричалъ и временно терять сознаніе. Дежурный надзиратель соизвоилъ сдѣлать надо мною дождикъ изъ моей болтаны старшему надзирателю. Старшій пришелъ поздно ночью и хотѣлъ войти ко мнѣ въ камеру, рискнулъ даже пропнуть дверь но сразу же захлопнулъ ее, отплевываясь. Сейчасъ же ночью мою камеру очисти, парашу вынесли и вымоили. Наконецъ явился давно ожидаемый мною фельдшеръ, пришелъ и унаесялся».

«Какъ можно содержать человека въ такомъ положеніи, нѣтъ это конура собака, ужасно!—такъ были первая его слова».

Фельдшеръ осмотрѣлъ меня и требовалъ моего перемѣненія въ другую лучшую камеру. Требования его было исполнено меня перевели въ другую камеру получше; но параша, полная содержимымъ выпущеннаго арестанта сидѣнаго до меня въ ней, и вонь въ этой камерѣ была одинаково невыносима, какъ и въ прежней. Для чего черезъ три пришелъ ко мнѣ и него нестало мужества; онъ позвонилъ меня къ двери, торопливо пошучалъ пухъ и въ утѣшеніе сказалъ: «да, это бываетъ». Покачалъ головою и ушелъ.

Мѣсяца черезъ три я узналъ, что камеры въ которыхъ я помещался находятся въ «старомъ секретѣ» и служатъ камерами, за совершаемые преступленія въ тюрьмѣ арестантовъ заключаютъ туда отъ одного дня до семи. Члены всѣхъ тюремныхъ и санитарныхъ комиссій при осмотрѣ тюрьмы, никогда не бывають въ

коне со стороны подсудимаго Антипова—входитъ дознано. Я, говоритъ дакъ г. прокуроръ, склоненъ даже думать, что здѣсь имѣется мѣсто 2 ч. 348 ст. (незаконное лишеніе свободы), такъ какъ поспорить въ арестантскій, такъ на поджигателя, не оправданно, и арестъ произведенъ только по одному отбору потерпѣвшихъ отъ пожара г. Прушка.

Зачѣмъ же обвиняемаго, г. прис. пов. Г. В. Патунинскій, высказана пожеланіе, чтобы судъ отнесъ съ извѣстными сомнѣніями къ показаніямъ кр въ Прохвиряна, Тарбѣева и Воловова, какъ задержанныхъ лишь лишь, провътъ объ оправданіи своего подсудачнаго.

Окружной судъ постановилъ подвергнуть прѣставу Антонова отбору замѣнанію.

Осужденнаго Антоновъ намѣренъ приговоръ обжаловать.

Циркъ.

Борьба.

8 сентября.—2-й день чемпионата.

Въ первой парѣ выступилъ Франкъ (чемпионъ Австро-Венгрии) противъ Карла Майера (Швейц.) Схватка не представляла интереса и массовому зрителю не стоило большихъ трудовъ побѣдить авраваго противника. На четвертой минутѣ Майера на передній пось въ ceinture de debut) Франкъ безъ особыхъ усилій владеть его на обѣ лопатки.

Во второй парѣ боролись Калачевъ (Москва) противъ Христова (Тифлисъ). Совершенно равные какъ по силѣ, такъ и по ловкости. Совершенно неожиданно на 17 минутѣ Христова быстрымъ натискомъ побѣждаетъ своего соперника. Москвитъ одолеваетъ. Простоятъ рывашъ.

Третьей парой боролись известные якутскія Саркиса и Злобинъ. Красивыя движенія являла восходящая звезда. После минутнаго отдыха захватомъ гротера противника Саркиса ловко владеть Злобина на коверъ и, схвативъ кисти рукъ, не даетъ последнему сдѣлать мѣсто. Время схватки 12 1/2 минутъ.

Мѣстная хроника.

Сборъ пожертвованій. Государь Императоръ Всемогущаго соизволил на открытіе всеоросскаго сбора пожертвованій на предметъ сооруженія въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго памятника Мину и клязо Пожарскому и образованіе, какъ для заведенія настоящихъ сборовъ, такъ и сооруженія памятника, особаго комитета подъ предѣлительствомъ нижегородскаго губернатора.

Обеспеченіемъ пріемъ казначейства могутъ поступить на означенный предметъ пожертвованій министерствомъ финансовъ сдѣлаю сообразующаго распоряженія.

Пріездъ губернатора. 9 сента, въ 9 час. 31 м. утра, съ пассажирскимъ поездемъ № 6 возвратился изъ служебнаго поезда съ ст. Зима якутскій губернаторъ П. К. Гривъ.

Пріездъ начальника дороги. 9 сентября, въ 5 ч. 16 м. со скоростью поездемъ № 2 возвратился изъ Петербурга въ Иркутскъ начальникъ дороги, г. инженеръ Гривъ и въ Иркутскѣ въ отпраздненіе своего возвращенія.

Охрана почты и банковъ. Многочисленныя внутреннія дѣла являющагося продолжателемъ охрану дѣятельности въ денежныхъ выкладъ въ поточныхъ учрежденіяхъ, казначействѣхъ и банкахъ и пр. до полного уловоженія страны.

О выдачѣ продовольственныхъ средствъ. Ардовольственный отдѣлъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разслѣдуетъ, что выдача сѣмянъ и продовольственной суды кроетъ, пострадавшимъ отъ неурожая голодомъ, можетъ выдаваться только въ исключительныхъ случаяхъ, при являющагося оловоженія неурожая прошлаго года. Указаннымъ сѣмянъ и земскимъ выдѣламъ, предложено указательно высказать экономическое положеніе такихъ крестьянъ, а также о томъ, явится ли на мѣсто общественнаго работъ. Въ послѣднемъ случаѣ пострадале отъ неурожая крестьяне, взаимны суды, могли бы удовлетворяться работамъ.

О частныхъ учрежденіяхъ. Министерство народнаго просвѣщенія вновь получило почитаемыя учебныя округныя, прѣдурѣды содержательныхъ частныхъ учебныхъ заведеній, подъ угрозой закрытія ихъ, о водопущеніи на будущее время пріема «старомі секретѣ», да и врьдъ-ли знаютъ ихъ существованія.

Черезъ полтора мѣсяца меня перевели въ корпусъ подслѣдственныхъ. Въ этомъ корпусѣ 10 камеръ для содержанія отъ 4-хъ до 10 человекъ въ каждой. Меня помѣстили въ камеру № 7-й. Наль деремьяя находится допечка съ надписью куб. сод. возл. 5 саж. 20 арш. 4 чловѣка. Въ самой камерѣ есть столъ, двѣ скамейки шкафы и четыре ящики. Противъ единственнаго окна крыльцо корпуса, изъ за котораго солнца никогда не видне. Вѣнчипль вѣтъ, а отворять окно вѣною холодно. Прогулку делаютъ только на полчаса въ сутки.

Пріобрѣтеніе табаку законнымъ путемъ ошечено. Но курение его и негальная покупка воплівъ возможны Благодаря этому, цѣна на табакъ очень высока; фунтъ махорки ститъ въ чинской тюрьмѣ до 2 руб. 40 коп. Эта цѣна на табакъ отягачаетъ сравнительно невысокой; бывалые арестанты говорятъ, что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ стоимость фунта махорки доходитъ до 20 рублей. Никакія репрессіи мѣры тюремной администрации не искореняютъ куренія табаку, а лишь будутъ способствовать овышенію цѣны на него. Арестантъ скорѣе будетъ декурать, несли останется декурать. Подъ бы кажется, убійство, а наущающа потребностью, искоренять которую можно, но только не въ тюрьмѣ; роникаеть въ тюрьму и вода. Пр мѣ бытъ такой случай.

Арестантъ написалъ пѣтясти табакъ, а лишь будутъ способствовать овышенію цѣны на него. Арестантъ скорѣе будетъ декурать, несли останется декурать. Подъ бы кажется, убійство, а наущающа потребностью, искоренять которую можно, но только не въ тюрьмѣ; роникаеть въ тюрьму и вода. Пр мѣ бытъ такой случай.

Нѣкоторые изъ арестантовъ болыи венерическими болѣзнями, преимущественно сифилисомъ; такіе болѣзненные находятся въ сообществѣ съ здоровыми, вмѣстѣ дѣлятъ и спитъ. Никакіхъ мѣръ къ нераспространенію болѣзни медицинскій персоналъ тюрьмы не принимаетъ. Кажалось бы, что изоляція такихъ болѣзненныхъ отъ здоровыхъ можетъ явиться мѣрою уменьшенія распространенія сиф. Къ сожалѣнію, попытка арестантъ, осуществить эту мѣру на практикѣ встрѣтила препятствіе въ лицѣ мѣстнаго тюремнаго врача, который сказалъ, что можетъ быть только въ опредѣленныхъ случаяхъ.

Черезъ шесть мѣсяцевъ, въ глузую осеннюю ночь я бѣжалъ изъ чинской тюрьмы.

въ учебныя заведенія лицъ, порешающихъ предѣльный возрастъ. (О. Т.)

Согласно распоряженію министра юстиціи съ 1-го сентября входить въ дѣйство новое правило составленія справочнаго о судимости, по которымъ, судимыми признанными были вѣстасъ судебными учрежденіями только относительно лицъ осужденныхъ, по которымъ же правилимъ, изъ справки будутъ вѣстасъ относительно лицъ, находившихся подъ судомъ за преступленіе, наказаніе за которое не являе тюремнаго заключенія, хотя бы эти лица и были впоследствии судомъ оправданы, 29 авг. указъ по этому поводу разосланъ во все судебныя установленія имперіи.

Богатство Сибири. По словамъ «Дѣла» К. Даревскій источникъ, что контора, владѣющая такой широкой сферой, переключитъ армудъ англичанъ.

Представитель англійской фирмы уже ожидаетъ въ Читѣ, для заключенія окончательнаго договора на аренду популярнаго даревскаго восточныхъ.

Гастроли В. Ф. Коммиссарьевской. Гастроли въ Москвѣ открывающае всеоросскаго тура Драматическаго театра В. Ф. Коммиссарьевской и въ Москвѣ съдутомъ: Рага, Бильно, Варшава (Королевскій театр), Киевъ, Одесса, Харьковъ, Екатеринбургъ, Ростовъ-на-Дону, Тѣль-Тель, Таку, Самаркандъ, Ташкентъ, Самаръ, Омскъ, Току, Иркутскъ, Владивостокъ и нѣкоторыя другія пункты города. Тура оканчивается въ мѣ 1910 года. Изъ Владивостокъ предположительно поѣдетъ въ Японію.

За сезонъ 1909—1910 г. Драматическій театръ побѣдитъ въ общемъ до 30 по роковъ и сыграетъ около 180 спектаклей. Репертуаръ театра очень разнообразенъ: кромѣ трехъ новыиъ, въ побѣду вложено до 20 пьесъ, шестидѣть за послѣдніе годы въ Петербургѣ съ наибольшимъ успѣхомъ: «Ура въ паруса», «Сестра Востра», «Стрелы Сольвель», «Куклыный домъ», «Гедда Габлеръ», «Вѣчная сказка», «Огни Ивановой вѣт», «Родина», «Дьяволя», «Безразличныя», возобновляющае постановки пьесы: «Чайка» и «Дядя Ваня» Чехова (В. Ф. Нина и Сола), «Сказка» и «Завѣта» Шиншлера, «Волъ бабочекъ», «Зудерманъ», «Сѣтъ» Шибановскаго (В. Ф. Воронка), «Юность» Гальбе, «Вѣчная любовь» Фабера и «Фантастическая трагедія» О. Уайльда. Во всѣхъ пьесахъ роли уже распределены между артистами, и имя В. Ф. Коммиссарьевской, конечно, на первомъ мѣстѣ; за исключеніемъ однократно трагедіи Уайльда—дѣтъ пьесы, гдѣ бы В. Ф. не играла главную роль.

Распределеніе прибылей 1908 г. въ обѣхъ потребителѣхъ Заб. м. д. По отчету объ операціяхъ об-ва за 1908 г. Предположеніемъ советомъ об-ва на утверженіе имѣющаго быть по прибылѣ въ г. Иркутскъ начался. Забѣкъ ж. д. Иркутскій собранія уполномоченныхъ об-ва потребителей чистая прибыль отъ операціи об-ва за отчетный годъ выражается въ суммѣ 79915 руб. 74 коп., что по отношенію къ торговому обороту составляетъ 2,42%.

Изъ прибыли на выдѣлу гражданскія служащихъ назначено 9000 руб. и на выдѣлу до добавочныхъ вознагражденій выборной администраціи 8480 р.

